

Эдуард Лимонов

АТИЛЛО ДЛИННОЗУБОЕ

ПОЗДНИЙ КЛАССИЦИЗМ

Стихи

Ad Marginem

Эдуард Лимонов
Атилло длиннозубое

«Ад Маргинем Пресс»

2012

Лимонов Э. В.

Атилло длиннозубое / Э. В. Лимонов — «Ад Маргинем Пресс», 2012

Тех, без трусов, и тех – в трусах Я как-то вывесил несколько стихотворений из этой будущей книги в моем ЖЖ. Так один юный пользователь написал пренебрежительно: «Лимонов под Пушкина косит!» А имел он в виду стихотворение «Под сладострастный плоти зов», со строчками: «О, как люблю я этих дам! Поверженных, со щелью голой, С улыбкой сильной и веселой, Во взбитых набок волосах, Тех, без трусов, и тех – в трусах...» У юноши оказался цепкий взгляд. Действительно, такие веселые и возмутительные строки написал бы Пушкин, живи он в 2011 году. А еще Лимонов может напомнить Гумилева, а еще Ходасевича, а еще Кузмина. Потому что он подсознательно продолжает эту аристократическую ветвь русского поэтического классицизма, оборвавшегося со смертью Ходасевича в эмиграции и со смертью Кузмина в России. Дальше за ними была пресная советская поэзия, а потом пришел Бродский с бензопилой своего авторитета и выкосил напрочь небродские поэтические растения. Я горжусь моим стилем. Он элегантен. Стихи мои смелые, простые, но агрессивные, благородно коверкающие русский язык. И очень быстрые. Читатель заметит, что я охвачен похотью и озабочен Бездной Космоса и человеком. В Космосе, куда стремился крестьянин Циолковский, человеку было бы отвратительно. Там минусовые и плюсовые температуры в тысячи градусов, там Геенна огненная и ледяной Ад. «Там глыбы льда летают в гневе лютном». Но Космос величествен. А человек прост. Э. Лимонов

© Лимонов Э. В., 2012
© Ад Маргинем Пресс, 2012

Содержание

Классицизм	7
Шестидесятые	8
* * *	9
О Индия!	10
* * *	11
* * *	12
* * *	13
Родители	14
У Ново-Архангельского кладбища в Балашихе	15
В крематории	16
Я – дьявол – отец твой...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эдуард Лимонов

Атилло длиннозубое

Книга издана в авторской редакции

Классицизм

Два близнеца, друг другу иностранцы, —
Классических два полюса Земли,
Где мертвых льдов немыслимые глянцы
Лежат безмолвны в ледяной пыли...
Там стаи смерти бродят без дороги,
Там с капюшоном смерзся капюшон.
У призраков отрезанные ноги,
Как будто частокол сооружен...
Там глыбы льда летают в гневе лютном,
Там в пирамиду вделан страшный глаз,
И дьяволы расселись по каютам
У парохода, что во льду завяз...
Антарктика и Арктика седые,
Великия и страшныя страны,
Две неживые, обе ледяные,
Как будто две поверхности луны...
.....
Ребенку под соплей в носу сюиту
Видна из колыбели вся Луна.
Там тоже смерть живет по сателлиту,
Но не прельщает крошку и она...

Шестидесятые

И Пехлеви, и Сорейя,
Была ведь некогда семья,
И шах Ирана прилетал,
И Сорейей своей блистал...
Их принимал, и был готов
Их принимать всегда Хрущев...
Был также Кеннеди веселый
С Жаклин пикантною своей,
«Стоп! Век мужланов однополый!»,
Сменив воинственных вождей,
Сшив минимальные «бикини»,
Толпу вокруг себе собрав,
Вдруг, европейские богини
Своих отвоевали прав...
Там, в климате шестидесятых,
Все были веселы, юны,
Вопросов не было проклятых,
И покорители Луны,
Улыбчивые астронавты
С Ален Делоном и Бардо,
На их Grand Prix гоняли авто,
И Ив Монтан был не сего...
(й ...)

* * *

Автобусная остановка,
Неоновый и трупный свет.
Проспект весь залит им неловко,
Хоть утро, но рассвета нет...
Глухое лето. Вонь пожаров.
Сирен невидимых галдеж.
Что, Эдуард, каких ударов
Еще от Родины ты ждешь?
Жена предаст? Уже предали.
В тюрьму отправят? Уже был.
Среди проклятий и заздравий
Ты Фантомасом проходил...
Что? Дети станут наркоманы?
Да черт их, Господи, возьми!
Смотрю я вниз как ветераны
И гопники, и хулиганы
Автобуса мудрят с дверьми...

О Индия!

О Индия, покрытая плащом
Парчовой ткани полководца!
О Индия, залитая дождем,
Вдоль Ганга неглубокие болотца.
Завоевателей исламских ятаган,
Слоны, по бивням бьющие ушами,
И табор возвратившихся цыган,
Цыганок с голубыми волосами...
О Индия! Ты с ляжками богинь,
Проколотых пупков слепые очи.
У Бога Кришны – множество святынь,
А к Раме с Вишну очередь короче...
И если я в курениях лежу
С еврейкой шалой и чудесной,
В тебя я, Индия, гляжу
В моей беспечности воскресной...
Над Варанаси утренний туман,
Костры сжигают загорелых трупов.
О Родина пророков и цыган,
Рабиндранатов и Юсупов...
В кальсонах в пятнах неопрятный люд
Сел в третий класс задрипанной дороги.
А рядом на волах собой трясут
Богини, свесив жирные их ноги...
Старик в чалме витает над холмом,
Богиню Кали в грязных тюрьмах славят.
А от меня какую кость оставят,
Чтобы боготворить ее потом?

* * *

Девы с обильными телесами
Могут служить кормили-цами,
Ангелами они не могут служить
Трудно им сквозь эфир парить.
Девы с обильными телесами
Надо пинать, награждать тумаками,
Ибо тяжелый они материал,
Пусть и не камень, и не минерал...

* * *

Я делил все, что подобает гению,
Писал я в сутки по стихотворению.
Порой число их доводил до трех,
С еврейкой-девкой грех меня увлек...
Еще был очарован гностиками,
Еще был окружен чертями с хвостиками...
Платон, его герой Сократ....
Я был всей этой дикой шобле рад...

* * *

Вдруг мотоцикл, как зажигалка,
Визжит в ночи, неумолим.
И уши бы заткнуть, да жалко
Руки поднять, бороться с ним!
Паяльной лампою туманной
Средь облаков горит луна.
Пойду-ка душ приму я в ванной,
Из холодильника вина
Налью себе бокал. Вспотеет.
И. Феста труд на полке взяв,
Ну что там Гитлер уже смеет,
На путче зубы обломав?
В Ландсберге отсидев два года,
Вернулся фюрер к Рождеству
На выборах в Рейхстаг народа
Лесть не достанется ему...
Еще. Но к власти он стремится...
У нас в Москве жутка жара...
Египетская казнь все длится,
Брать респираторы пора...

Родители

И все их разговоры о картошке,
Их разговоры о картошке, мне,
О потолке протекшем, о Сережке,
О Сашке, пьяным умершем во сне...
О тете Мусе, о погибшей Анне...
Как бабочка я умирал от них.
Их запах!!! Знаю, в Библии, в Коране
Всяк должен чтить родителей своих,
Но непокорен ветхому Адаму,
С сочувственной гримасой рта,
Я буду помнить молодую маму,
А не потом, которая не та...
Отец святой и радиолюбитель,
Отец придуманный и неживой,
Который был физический родитель
Того, кто с нимбом жил над головой...

У Ново-Архангельского кладбища в Балашихе

Торговки мертвыми цветами
Стоят в рейтузах меж лотками,
Штаны позорят их, смешны,
Сменили бы они штаны...
У кладбища, где крематорий
Спокойно трубами дымит,
Мы ждем печальных категорий
А их нелепый внешний вид —
Позорит жизнь, и смерть снижает.
Скорее щеголять бы им,
Одетым в камень из скрижалей,
Одетым в погребальный дым,
Чтоб животы их спрятать, ляжки,
В дам из торговки превратить.
Чтобы звались не Людки, Машки,
Чтобы Изольдами им быть...
Валькирии в очках подобна,
Вот ты, страшна, немолода,
Как памятник свежа загробный,
Ну что ты стала здесь сюда!
Вон! По домам или могилам,
Балашихи окрестной дочь.
И прихвати их всех, чтоб было
Здесь чистым место! Пшли все прочь!

В крематории

И умер Фауст Ларионов,
И второпях его сожгли.
Нарушил несколько законов,
В тюрьме его повесили...
Или повесился наш Дима?
Об том не зная, все мрачны,
Мы там стояли нелюдимо,
Нацболы: девки, пацаны...
Был гроб ему предельно узок.
От нижней челюсти волна
Спадала вниз тяжелым грузом
На воротник рубашки... на
Пониже галстук старомодный...
Обряжен был тюрьме под стать,
Поскольку сирота безродный,
И все равно его сжигать...

Я – дьявол – отец твой...

Я – Дьявол – отец твой, мой маленький сын!
Я нравлюсь тебе, о трусишка?!
Остался, печальный, ты в мире один
О, мой ненаглядный сынишка!..
Надеюсь, гвардейцы помогут тебе,
Помогут тебе ветераны.
Но жаль, что до бритвы на Вашей губе
Не дожил я, мессир Богдан, и...
Я за руку вел бы тебя не спросясь,
Увлёк бы тебя в направлении,
Со мной бы ты понял всю дикую вязь
Сей жизни, как Гитлер и Ленин...
Однако, невидим, я рядом, Богдан,
Мой маленький детка, Богдашка.
Держись и крепись, будь с меня, великан,
Я возле! Твой Дьявол-папашка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.